

Повседневный наблюдатель

«СЕНТЯБРЬ ПАХНЕТ ЯБЛОКОМ, ОКТЯБРЬ – КАПУСТОЙ!» – так приговаривала моя бабушка, выкатывая из подпола еще крепенькую дубовую кадочку производства середины позапрошлого века. Мы квасили капусту. Это был целый ритуал – красивый и вкусный, в который было вовлечено все семейство. Бабушка пересыпала капусту то янтарной морковью, то бордовой свеклой, красной клюквой, зелеными яблоками, а свою речь приправляла ярким словом, пересыпала шутками да прибаутками: «Апрель обилён водою, а октябрь пивом, к октябрю только и ягод, что рябина». В октябре и изба с дровами, и мужик с лаптями, а спорины все нет!»

Что такое «спорина» я узнала спустя годы – это когда дело идет ладно да складно, споро, значит! А еще бабушка рассказывала про старинные ярмарки. Про знаменитую Нижегородскую в том числе, на которую собиралось со всей России несколько тысяч человек и на которую везли все, чем богата была наша земля Русская: капусту с царских огородов и башкирский мед, астраханские арбузы и сочные ростовские луки. Татары везли баранину, псковичи – свинину и льняные холсты, а шегогодцы – свои прекрасные резные туеса из бересты.

Шел своеобразный натуральный обмен: крестьянин вез пшеницу, пеньку да деготь... Продав, покупал гвозди, пилу, крупу, ситец, корыто для своей старухи да медовый пряник детям – все то, чего сам произвести не мог.

Бабушки моей уже давно нет на белом свете, а я, верная традициям, иду на Всеволожскую районную осеннюю сельскохозяйственную ярмарку.

Она «гудит» не неделю, как гудела та же Нижегородская или современная «Агрорусь», она у нас «живет» всего два дня, и надо успеть затариться капустой да морковью, закинуть в подвал хоть пару мешков картошки на зиму, прикупить перцев и «синеньких», потолкаться в медовых и цветочных рядах да полюбоваться на произведения народного искусства.

Я не могу предложить для ярмарки ни холстов, ни пеньки – могу открыть только свой кошелек. Несу я отечественным (и не отечественным) производителям свою небогатую пенсию, которой надо бы распорядиться разумно. Как говорится, по одежке протягивай ножки! Меня совершенно не интересуют «дешевые распродажи» турецких «лапсердаков» (выражение моей покойной бабушки) и китайские кроссовки, а вот по рядам, где выставлена вся красота нашего северного сада, я могу бродить часами и «спустить» всю свою пенсию. А потом кружиться по собственному саду в поисках свободного места: «Ну а куда бы посадить эту орешину, этот бересклет, эту краснолистную яблоню и пестролистную бузину?! «И вот уже много лет, с тех пор как «прописалась» на нашей всеволожской земле ярмарка, со мной ходят за покупками мои подруги, удерживая и оберегая от неразумных

В прошлую субботу во Всеволожке, в 11 часов, состоялось торжественное открытие традиционной осенней сельскохозяйственной ярмарки, которая работала 16 и 17 октября. В нём приняли участие глава Всеволожского района Т. П. Зебоде, заместитель главы районной администрации С. В. Ладыгин, заместитель председателя областного Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексам А. В. Варенов, начальник Управления по садоводству и огородничеству правительства Санкт-Петербурга А. В. Лях, а также руководители сельхозпредприятий района, принявших участие в ярмарке. Это акционерные общества «Приневское», «Ручьи», «Всеволожский», агрофирма «Выборжец», СПК «Пригородный» птицефабрика «Невская» и ООО «Свинка» из Ириновки. В ярмарке принимали участие и крестьянско-фермерские хозяйства не только Всеволожского, но и Приозерского районов. Прибыли на нашу ярмарку со своей продукцией гости из других районов области, например, ЗАО «Агротехника» из Тосненского района. А фирма «Ленхлебпродукт» торговала на ярмарке свежей форелью по цене производителя, производство форели у фирмы находится в Лодейнопольском районе.

На ярмарке, как всегда, было много рыбы, меда, саженцев, не говоря уже о картофеле, овощах, луке, охлажденном мясе и другой сельскохозяйственной продукции.

«Сентябрь пахнет яблоком, октябрь – капустой!»

трат сумасшедшую «садоводку».

Идем на ярмарку с моей «ненаглядной певуньей». Томуся – самая настоящая народная певица, притом очень хорошая. И хотя она теперь уже бывшая солистка «Ленконцерта», певиц-то бывших – не бывает. Поэтому, как старый конь, заслывав звук трубы, она идет на песню и тащит меня в самое сердце ярмарки – на Юбилейную площадь. А на площади происходит истинное чудо: взрослые и дети, совсем малые и постарше, поют так заливисто, так завлекательно, что через минуту поем и пляшем мы. Оказывается, это Дом детского и юношеского творчества представил свои лучшие коллективы, и один из них – Разметелевский ансамбль «Узорица». А в очереди на сцену – веселые бабульки из Вартемягского хора «Рябинушка», наши знаменитые на всю область артистки из «Крупенички». Площадь поет и пляшет, несмотря на легкий морозец, согревается песней и танцами. Греют всеволожцев и ароматы шашлыка, плова и заморского напитка «Глинтвейна». Веселые южные люди предлагают еще и манты – четыре штуки за 150 рублей, и хотя я принципиальный

противник общепита, ярмарка берет свое: покупаем и манты, и глинтвейн, и чай, и медовый пряник и жить становится совсем весело.

Навстречу нам, уже выполнившим свою культурную программу, с ярмарки едет женщина, толкая перед собой тележку. На тележке громоздятся четыре мешка: два мешка картошки, мешок моркови, и венчает эту «пизанскую башню» мешок капусты. «Ты можешь себе представить, – шепчет мне Томуся, – чтобы какая-нибудь француженка везла такую тележку?» – «Да ей в страшном сне не приснится такая картина!» – соглашаюсь я с подругой. – «Но это же ведь русская женщина! Ей все по плечу». «Почем картошка?» – спрашиваем россиянку. – «По 18 рублей, волховская, из совхоза «Сельцо», – отвечает наша подруга по ярмарке, – хорошая, сухонькая! А еще хорошую картошку привезли совхозы «Пригородный», «Приневский», «Ручьи», это уже наши, всеволожские. А капуста самая дешевая по 12 рублей. А еще «Невская птицефабрика» привезла яйца по 110 рублей за 30 штук, – частила наша новая знакомая, видимо, втайне мечта, чтобы мы точно так же, потеряв

женский облик, тащились с ярмарки с такой же непосильной ношей!

Нагруженные таким изобилием информации, идем с Томусей по рядам. Вот картошка, вот капуста, вот морковка... Веселые южные люди торгуют всем этим, еще и луком, и почему-то... дынями. «Торпеда» называются. «Откуда картошка?» – спрашиваем хозяев овощного изобилия. – «Из Пскова, вестимо», – совершенно побылинному отвечает пожилой абрек. – «Сами вырастили?» – иронизирует Томуся. – «Люди вырастили, – совершенно справедливо констатирует факт торговец. – Они вырастили, а мы продаем. Все законно».

И то правда! Но мы все-таки выбираем картошку производства ОАО «Ручьи», она посуше и мешки, главное, поменьше. Поддерживаем отечественного производителя, так сказать, рублем – покупаем замечательный всеволожский хлеб – мраморный и луковый, балуем себя творожком и козьим сыром ОАО «Приневское», останавливаемся у прилавка, где торгует медом семейная пара из Волгограда. Портрет Елены Плютинушкой украшает обложку журнала «Пчеловод», а Владимир этим фактом по праву гордится. Владимир и Елена всю жизнь отработали машинистами, – Владимир машинист тепловоза, а Елена – машинист крана. Пасека их находится в ста километрах от Волгограда, это 80 пчелиных семей, которые кормят всю большую семью Плутуных. Мед у них хороший и разный: цветочный и луговой, липовый и донниковый. Покупаем мед, и уже было собираемся до дому. Но...

Вы знаете, я всегда ищу и жду на ярмарке чуда. Настоящего мастера, чудака, украшающего наш, такой суетный мир. И я увидела чудо. Много чудес! Это был индийский петух, что-то сердито выговаривающий своей подружке, – проще говоря, индюк надутый это был, тихие, но такие прекрасные в своем пестрень-

ком оперении цесарки, китайские шелковые куры, утки, кокетливо надевшие набекрень «норковые шапочки». Еще – просто куры и просто гуси. И – кролики. Но какие! Гиганты, серые красавцы. А вокруг этого всего изобилия толпились люди – взрослые и дети. «Откуда такое чудо?» – удивленно воскликнула я, – и улыбающаяся женщина ответила: «Личное подсобное хозяйство из Рахы, точнее, из Борисовой Гривы».

Жанна Курлова и ее муж – люди точно необычные. Много лет назад они по комсомольской путевке уехали из Борисовой Гривы в далекую Республику Тува. Выводили поселения из зоны подтопления, муж строил потом «город на заре». А когда вернулись на родину, оказалось, что никто их тут не ждал, комсомол и партия закончились, работы не было. Это были те самые «лихие 90-ые». И супруги (а у них к тому времени было трое детей!) решили, что земля прокормит, что земля не выдаст. Стали сажать и сеять все, что можно в нашей зоне рискованного земледелия, развели поросят. Завели коз, их сейчас у Курловых более 20-ти штук, а потом «переключились на птицу».

– С ней тоже тяжело, она болеет, я уже ветеринаром стала, – рассказывала нам Жанна, – комбикорм дорогой очень стал, а государство не то чтобы сильно нам помогало, мягко говоря. – Так зачем тогда вам все это, Жанна? – спрашивает Томуся.

– А красота? А красота какая! Люблю весь этот птичий базар! – признается Жанна, и улыбается.

Улыбаемся и мы. И, как говорится в таком случае, «усталые, но довольные», мы идем домой с ярмарки. Мы там были, мед-пиво пили, удовольствие получили, даже песен попили, пряник медовый ели. Мы тащим неподъемную тележку. «Ну для чего нужна ярмарка?! – задает риторический вопрос Томуся. – «Как для чего, – отвечаю ей в тон, – для удовольствия, радости и встречи с чудом!». Вот для чего нужны ярмарки. И, конечно, для того, чтобы поддержать отечественного производителя.

Ваш повседневный наблюдатель, покупатель и ярмарочный завсегдатай
Герда Ивановна
Фото Александра КРЫЛОВА

